

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2309/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Анар Абильдаевой (представлена адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание автора за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мнений и их свободное выражение; право на свободу собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбер.

1. Автор сообщения является Анар Абиляева, гражданка Казахстана 1992 года рождения. Она утверждает, что Казахстан нарушил ее права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 15 июня 2012 года автор вместе со своими коллегами приняла участие в акции общественного протеста против совершенного ранее в тот же день задержания директора театра Болат Атабаева и журналиста Жанболат Мамай. Поскольку эта акция протеста была организована спонтанно и в срочном порядке в ответ на это задержание, у городских властей не было запрошено разрешение на ее проведение.

2.2 28 июня 2012 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал автора виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях. Суд установил, что автор приняла участие в несанкционированном собрании в нарушение Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций». Поскольку ранее в том же году автор уже совершила аналогичное правонарушение, суд приговорил ее к административному аресту на десять суток.

2.3 4 июля 2012 года автор обжаловала это решение в апелляционном порядке в Алматинском городском суде. Сославшись на статью 19 Пакта, автор заявила, что она была арестована исключительно за выражение своего мнения. Признав, что нарушила правило, согласно которому ходатайства о выдаче разрешения должны подаваться за десять дней до проведения акции протеста, она вместе с тем отметила, что это было вызвано срочной необходимостью отреагировать на вышеуказанное задержание директора театра и журналиста. Она подчеркнула, что акция протеста носила мирный характер и не представляла никакой угрозы для общественного порядка или безопасности, здоровья или нравственности, прав или свобод других лиц.

2.4 5 июля 2012 года апелляционная судебная коллегия Алматинского городского суда оставила в силе решение административного суда и отклонила апелляционную жалобу автора, сделав заключение о том, что она не получила разрешения на проведение собрания, как того требует Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций». 19 июля 2012 года автор обратилась в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре решения административного суда в Верховном суде в порядке надзора. Ее ходатайство было передано в прокуратуру города Алматы, которая отклонила его 20 мая 2013 года. 23 мая 2013 года автор подала в Генеральную прокуратуру еще одно ходатайство о возбуждении надзорного производства. Данное ходатайство было отклонено 28 июня 2013 года.

2.5 Автор утверждает, что власти продолжают ограничивать право на свободное выражение мнений и право на свободу собраний, либо запрещая организацию мирных собраний, либо разрешая их проведение только в специально отведенных для этого отдаленных местах в пригородах. Кроме того, в силу требования о том, что ходатайства о получении разрешения должны подаваться за десять дней до начала собрания, проведение любого стихийного собрания для реагирования на чрезвычайные ситуации становится невозможным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее необоснованное задержание с последующим вынесением приговора об административном аресте на 10 суток за выражение своего мнения в ходе мирного собрания является нарушением ее прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта.

3.2 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении ее прав, и предоставить ей компенсацию за десять суток административного ареста; обеспечить снятие необоснованных ограничений на свободу собраний и приведение соответствующего законодательства

в соответствие со статьей 21 Пакта; а также гарантировать недопущение наказаний за организацию мирных собраний.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 января 2013 года государство-участник представило свои замечания, в которых утверждалось, что сообщение является неприемлемым и необоснованным по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что статья 40 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает исключительную процедуру, в соответствии с которой автор могла бы обратиться к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения административного суда по ее делу в Верховном суде в порядке надзора. Поскольку автор не воспользовалась этой процедурой, она не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник напоминает, что права, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, могут подлежать определенным ограничениям. Отмечая, что мирные собрания в Казахстане не запрещены, государство-участник поясняет, что для их проведения необходимо следовать определенной процедуре. Государство-участник ссылается на статью 2 Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», согласно которой организаторы должны запросить разрешение на проведение собрания у местного исполнительного органа. В соответствии со статьей 9 этого закона лица, нарушившие установленный порядок, несут определенную ответственность. Автор не получила соответствующего разрешения. Следовательно, она понесла наказание не за выражение своего мнения, а за нарушение порядка проведения собрания, на котором было выражено ее мнение.

4.3 Национальные суды тщательно изучили утверждения автора о том, что она не совершала никаких незаконных действий, и сочли их необоснованными. Суды приняли во внимание обстоятельства дела автора и назначили наказание в пределах, установленных в пункте 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

Замечания автора в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 20 февраля 2014 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она утверждает, что, хотя, по мнению государства-участника, права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, в Казахстане гарантируются и могут быть ограничены только при определенных обстоятельствах, государство-участник не объяснило, почему потребовалось применить к ней наказание в виде административного ареста на десять суток. В знак протеста против своего ареста она объявила голодовку на весь его срок.

5.2 По мнению автора, она была наказана за выражение своих политических взглядов, которые не соответствовали официальной политике государства. Она утверждает, что в соответствии с международными обязательствами государства-участника любые ограничения права на свободу собраний должны быть соразмерными и учитывать конкретные обстоятельства каждого случая, что участие властей в процессе организации публичных мероприятий следует свести к минимуму; и что прекращать собрания силой следует лишь в исключительных случаях. Автор утверждает, что государство-участник игнорирует и нарушает эти принципы.

5.3 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, включая обращение в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства в Верховном суде.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 19 мая 2014 года государство-участник повторило свои первоначальные замечания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не обратилась к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения по ее делу в Верховном суде в порядке надзора и, следовательно, не исчерпала внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что автор обращалась в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства 19 июля 2012 года и 23 мая 2013 года. Ее ходатайства были отклонены прокуратурой города Алматы 20 мая 2013 года и Генеральной прокуратурой 28 июня 2013 года. Комитет ссылается далее на свои решения, согласно которым подача в суд или прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹. Однако государство-участник не сообщило о случаях успешного применения процедуры пересмотра в порядке надзора по соответствующим ходатайствам при рассмотрении дел, связанных с правом на свободное выражение мнений и правом на свободу собраний. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости сообщения. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, приговорив ее к административному аресту на десять суток за проведение мирного собрания, государство-участник нарушило ее права на свободное выражение мнений и свободу собраний. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор была приговорена к административному аресту за организацию публичного мероприятия без предварительного получения разрешения у местных властей, а не за выражение своего мнения.

¹ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3; *Гелазаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), пункт 7.3; а также *Свиридов против Казахстана* (CCPR/C/120/D/2158/2012), пункт 9.3.

8.3 Комитет отмечает, что наказание автора за выражение своего мнения путем участия в акции общественного протеста представляет собой ущемление ее права распространять всякого рода информацию и идеи, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет должен принять решение о том, допускаются ли наложенные на автора ограничения в соответствии с одним из положений, изложенных в пункте 3 статьи 19.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Эти свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение на осуществление этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют². Комитет напоминает, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу. Комитет далее напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным³. Государство-участник утверждает, что автор нарушила процедуру получения разрешения на проведение собрания, но никак не отреагировало каким-либо иным образом на ее утверждения. В частности, государство-участник не пытается доказать, что арест автора был соразмерен законной цели правительства. Комитет считает, что в данных обстоятельствах введенный в отношении автора запрет не был обоснован государством-участником в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Следовательно, он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

8.5 В отношении утверждений автора о нарушении ее прав по статье 21 Пакта Комитет напоминает, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимо в демократическом обществе⁴. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право человека на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно

² См. замечание общего порядка № 34, пункт 22.

³ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2257/2013-CCPR/C/124/D/2334/2014), пункт 7.5; а также замечание общего порядка № 34, пункт 34.

⁴ См., например, *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

ограничивать его⁵. Следовательно, государство-участник обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁶.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не обосновало назначение ей административного ареста за участие в мирном, хотя и несанкционированном собрании, и что требование о представлении ходатайств о получении разрешения за десять дней до проведения собрания означает, что закон не допускает проведения стихийных собраний. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ограничение было наложено на автора в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях и положениями Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций».

8.7 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в связи с теми же законодательством и практикой государства-участника в случае ряда предыдущих сообщений⁷. Комитет вновь отмечает, что государство-участник не попыталось доказать, что назначение автору административного ареста за участие в мирной акции общественного протеста является необходимой в демократическом обществе мерой, соразмерной интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как того требует статья 21 Пакта. Государство-участник также не дало убедительных объяснений тому, почему защита не распространяется на стихийные собрания. Ограничения данного права, даже если они допускаются в соответствии с внутренним законодательством, также должны быть обоснованы с точки зрения этих критериев. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, и в частности возместить любые понесенные ею судебные издержки. Кроме того, государство-участник обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, включая право на организацию и проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, могли быть реализованы в государстве-участнике в полном объеме.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁵ Там же; а также *Торегожина против Казахстана*, пункт 7.3.

⁶ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.

⁷ См., например, *Торегожина против Казахстана*.